

Дмитрий ТИШИНКОВ

«СОЗВЕЗДИЕ» – НАЧАЛО ТРАДИЦИИ

Если кто-то ехидно считает, что первый фестиваль «Созвездие», проведённый на костромской земле, получился комом, то ком оказался таким, что «подмял» под себя практически все культурные события 2010-го. Да и сегодня многие вспоминают яркие встречи со звёздами отечественного кино. Остались ли довольны сами актёры? Безусловно! Но одно дело – концерты, аплодисменты, цветы и автографы, и совсем другое – рутинная подготовка глобального мероприятия, требующая не только большой душевной и физической отдачи, но и немалых денежных средств. Вот тут-то многие сомневались всерьёз – потянем ли? Как показало время – да!

Первым был в этом уверен президент фестиваля, народный артист России **Александр Голобородько**. Тогда, за несколько часов до отправления московского поезда, Александр Александрович, до предела занятый по ходу мероприятия, нашёл время, чтобы обстоятельно пообщаться с вашим покорным слугой.

ГОСПОДЬ ВЫВЕЛ!

– Александр Александрович, славная история «Созвездия» нам теперь известна. А вот почему выбор пал на Кострому, знают немногие.

– Господь вывел. Мы решили в этом году не проводить фестиваль в Твери, и возник вопрос: куда ехать? Ограничили себя в наших размышлениях «Золотым кольцом России». У нас с губернатором Игорем Слюняевым оказались общие друзья. Договорились о встрече. Он приехал в Москву, мы ему все рассказали, показали видеоматериалы, буклеты. Игоря Николаевича это заинтересовало. А особенно – посвятить такое масштабное мероприятие празднику Победы.

Здесь оказались разумные люди, восприимчивые к идее. Потом началась кропотливая, и в том числе бумажная работа. Ничего такого не было типа: «А ну, покажите, что можете!» А мы: «Фиг вам!» Было нормальное сотрудничество по пути к достижению цели. Ещё говорить рано, что фестиваль здесь обретёт дом. Но, во всяком случае, и у руководства Костромской области, и у нас такие мысли бродят.

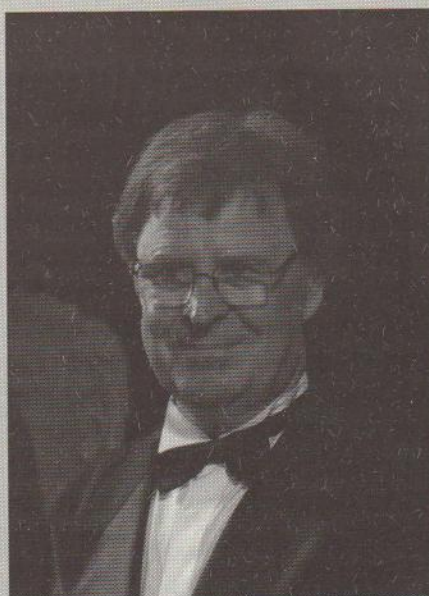
Нужно искать формы. У нас фестиваль живой, основан на общении. Конкурс-то мы можем провести где угодно. Несложно набрать пять человек жюри, запереть их в какой-то комнате, а потом в Москве, в Доме кино вручить награды. Но нам это не интересно. Потому что нам нужны встречи, концерты, интерактивное общение.

– Трудно творческому человеку быть администратором?

– Я не администратор. Я остаюсь творческим человеком. Мои вопросы – это идеология фестиваля. Его творческое наполнение, его форма, его эстетика, культура, понимаете? А для того чтобы заниматься всеми остальными делами, есть дирекция. Плюс дирекция, которая создана на месте. Это достаточно большой коллектив. В основе его, как я понимаю, сотрудники Дома народного творчества. Все графики давно составлены, выверены, оговорены. Все знают свои места, кто кого опекает.

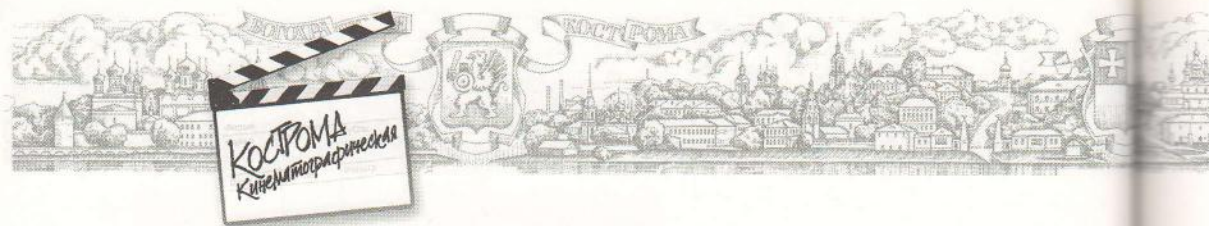
– До фестиваля ходили слухи: ну, привезут пару-тройку звёзд, а остальных – для массовости. В реальности многие были в изумлении от такого количества знаменитостей. Долго пришлось их уговаривать?

– Наш фестиваль на самом деле знаменитый, известный. У нас есть круг друзей фестиваля, друзей Гильдии актёров России. Это единственная честная общественная организация в нашей среде, которая в принципе ничего сделать не может в защиту актёров. Мы можем помочь советом, иногда деньгами. В общем,

Александр Голобородко

все артисты страны прошли через этот фестиваль. Плюс – хорошая организация.

У нас в Тверь ещё больше приезжало артистов. Потому что сел в Москве в машину и через два часа там. Здесь сложнее. Поезд уходит в 22.20, в 5 утра прибывает. Это трудно для актёров. Спальных вагонов нет, сразу не уснёшь. Певцов приехал в Кострому на своей машине, спел две песни и уехал.

– **Может, это говорит об огромном гонораре?**

– Огромных гонораров у нас нет. Мы, конечно, платим, но большие деньги платить не можем. Так что такие факты говорят скорее об уважении к зрителю, к фестивалю.

– **Актёры – участники праздника – приехали к нам, уже посмотрев конкурсные фильмы?**

– Смотрят кто где. Кто-то в поезде, кто по видео в гостинице.

– **В жюри нет профессиональных критиков, режиссёров. Это принципиально?**

– У нас же фестиваль актёров кино. Этим всё сказано.

– **А потусить за компанию?**

– С удовольствием, но у нас нет лишних денег. Мы лучше пригласим актёра Ваню Оганесяна, чем режиссёра, который будет просто здесь болтаться. Но у нас есть режиссёрская премия одна. Мы не каждый раз её вручаем. Потому что она официально звучит: «За создание исключительно интересного актёрского ансамбля». То есть эта премия для тех, кто любит актёров, уважает, умеет с ними работать. К примеру, Никита Михалков был награждён за фильм «12».

– **Российская глубинка однородна, или везде свой колорит?**

– Знаете, чем дальше от Москвы, тем лучше люди. И в этом смысле глубинка везде одинакова: чище, проще, естественнее, внимательнее. К сожалению, не всегда приученные к хорошему кино. Телевидение

приучает к тупости и к попсе. К тупости в плане общественном. Чтоб не думали ни о чём – всё мы за вас сделаем.

А телепопса – это грубое оболванивание в музыкальном плане, драматическом, киношном, во всём. Если, скажем, в Твери, где наш фестиваль раскручен, где нас знают, в кинозалы попасть невозможно, то здесь не всегда так. В этом и заключается наша миссия. Если мы будем сотрудничать дальше – будем над этими вопросами работать.

– На концерте в центре Костромы народу было тьма! Может, всё дело в том, что это шоу, отдых, а во время кинопоказа надо работать. Душой.

– Народу на Сусанинской площади действительно собралось очень много. Потому что практически все артисты пели вживую. Хотя на площади надо было петь под фонограмму. Поскольку звук «задувает». А насчёт кинозалов... Люди, по большому счёту, не виноваты. Это вопрос привычки. В кинотеатрах «кормят» гнилью. Есть, конечно, и западные хорошие фильмы. Но в основном американское кино. А на «Предстояние» Михалкова никто не идёт.

– ???

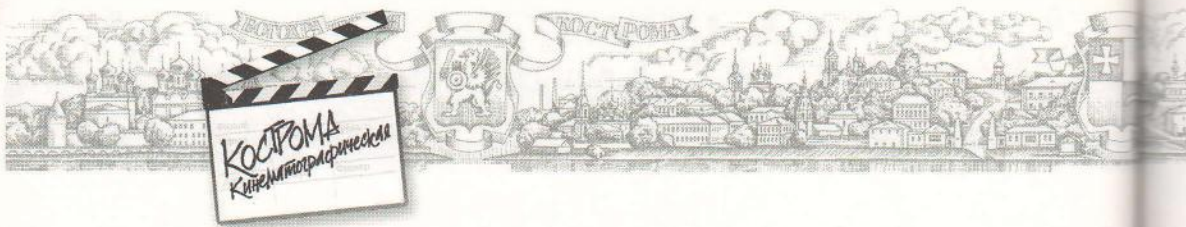
– Да! Потому что это жестокое кино. Там ведь в самом деле нужно про себя сказать: «А мы ведь г..., ребята... Мы же трусы». Это ж при советской власти все герои были, все – Александры Матросовы. А так не бывает. Простой человек – он простой человек. Его героизм в том, что в этом дерьме выстоял, выжил. Спал в окопе в сырости, в грязи. Вот это героизм. А не то чтобы там: «За Родину! За Сталина!»

– Почему в фестиваль не «вписались» престижные костромские кинотеатры?

– Потому что они заламывают огромные деньги. А у нас же все просмотры бесплатные. Если в среднем три просмотра в день, представляете, сколько мы должны кинотеатру заплатить?!

– Витаёт мысль, что в сегодняшних фильмах никого не жалко. А в советских – убьют солдатика, и весь зал слезу пустит. И ещё. Раньше снималось много глобальных батальных сцен. А сегодня – наши и немцы в основном бегают по лесу группами. Все как-то локально. Или малобюджетно?

– Есть правда жизни и правда искусства. И когда они соприкасаются, вырастает то, что людей волнует. Кино должно людей волновать. Ну или хотя бы возбуждать любопытство. Вот я опять о телевидении. Там по-настоящему хороших сериалов раз-два и обчёлся. Масса

замечательных артистов снимается, и вроде бы всё хорошо. Но таких настоящих звёзд, как, допустим, Рыбников, Ларионова, Соломин, Смоктуновский, мало. Ведь раньше как было: у Смоктуновского новая картина. Надо обязательно посмотреть! А кто сегодня вызывает такой интерес? Ну, Миронов...

– Хабенский, Меньшов, Машков...

– Согласен. Но это пальцы одной руки. А потом, у нас нет проката собственного кино. Сколько отечественных фильмов проходит мимо! А на фестивале только свежие фильмы. И не все они идут в прокат.

– Ещё, наверное, дело в том, что не везде по ходу просмотра было качественное изображение.

– У нас есть все носители. Мы и плёнку привозим, и диски. Действительно, случались накладки. Но что делать... Уже об этом говорил: кинотеатры-то все частные, крутят западные фильмы. Но, согласитесь, все эти «стрелялки-догонялки» нас не касаются. Это чужая жизнь.

– Детектив Дарьи Донцовой у вас на столе тоже, простите, не «Война и мир»...

– (Улыбается.) Это я купил в поезд. У Донцовой есть смешные моменты. Но по-настоящему отдыхаю, когда читаю фантастику. У меня есть много, даже та классика жанра, которую в Советском Союзе невозможно было достать.

– Александр Александрович, маршал Жуков в кино – это, безусловно, Михаил Ульянов. Вы – «трижды» Рокоссовский. Снялись бы ещё в этой роли?

– (Смеётся.) Когда он уже был маршалом войска Польского, то да. Конечно, у меня уже другие формы, чем 25 лет назад. Полководцы наши все были поджарые. Даже крепыш Жуков. Они же воевали. А потом, кому сегодня Рокоссовский интересен?..

– Не будем заканчивать разговор на грустной ноте. Всё-таки фестиваль «Созвездие» в Костроме приживётся?

– Скорее да, чем нет.

* * *

ГОВОРУХИН БЕЗ КУПЮР

С известным актёром и ещё более маститым режиссёром **Станиславом Говорухиным** я познакомился «вживую» во время 55-летнего юбилея Костромской области. Пока пишущая братия гонялась за столичными чиновниками, мэтр скучал под сенью стен Ипатия. Я такой шанс упустить не мог...

– **Станислав Сергеевич, одна из зрительниц, посмотревшая вашего «Ворошиловского стрелка», определила жанр фильма так – «жуткая сказка». Вы с этим согласны?**

– Да, отчасти это сказка. В жизни так поступают далеко не все. Вернее – никто.

– **А вы на месте главного героя как бы поступили?**

– Трудно сказать. Мысленно – так же. Я бы, конечно, ни секунды не пожалел мерзавцев, но не знаю, хватило бы у меня мужества.

– **У вас есть любимый герой в «Ворошиловском стрелке»?**

– Да. Капитан. Такому милиционеру можно доверять. Между прочим, вы не заметили, а это и есть Жеглов. Я даже хотел ему дать какую-то черту, жест Глеба, но потом подумал: «Кто догадается, тот и догадался».

– **Робинзон Крузо – тоже ваш любимый герой. А хотели бы вы пожить на необитаемом острове?**

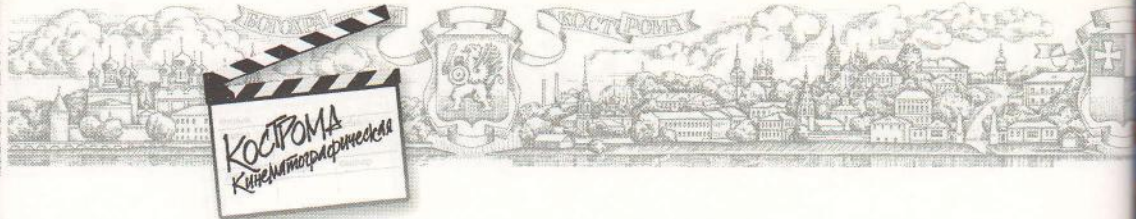
– Когда-то хотел, теперь нет. Люди много значат для меня.

– **На фотографиях вас часто можно увидеть курящим трубку, почему сейчас без неё?**

– Уже год, как я разучился её курить. У меня был бронхит, и врачи запретили. А жаль, у трубки много преимуществ: во-первых, куришь намного меньше, во-вторых, сам процесс приятен, и, в-третьих, это нравится окружающим. Дамы просят: «Покури ещё».

– **У многих трубка ассоциируется с Шерлоком Холмсом. Вы любите читать детективы?**

– Их сейчас огромное количество. Это единственный жанр, который расцвёл с перестройкой. Ведь раньше детективы нельзя было писать. Описать подробно ограбление – нельзя, скажут – это инструкция. Показать, что в милиции не всё хорошо, что там есть взяточники и предатели, тоже нельзя. Потому что в советской милиции не бывает

ни тех, ни других. А сейчас всё стало можно, поэтому появились хорошие книги, но на сотню авторов – всего три или четыре, которых стоит почитать. Например, мне нравятся Корецкий, Бушков, Пронин, Маринина.

– **Спорт играет какую-то роль в вашей жизни?**

– Спорта уже нет. Из него остался только бильярд, карты и шахматы.

– **С кем играете?**

– С друзьями. А в шахматы, например, с чемпионами мира. Это такая игра, в которую можно играть сколько угодно, если дать фору во времени. Карпов мне даёт пять минут, а себе минуту. За это время он должен успеть поставить мне мат.

– **От каких качеств в себе вам бы хотелось избавиться?**

– От лени и неорганизованности.

– **У вас есть жизненный девиз?**

– Бог не выдаст, свинья не съест.

– **Вы оптимист?**

– Нет. Знаете, кто такой пессимист? Хорошо информированный оптимист.

– **Если бы вы были театральным режиссёром, что бы поставили?**

– Островского. Вообще мне очень бы хотелось поставить спектакль. Я никогда не был в усадьбе Островского. Далеко она отсюда?

– **Километров сто будет. Красивейшие места. По возможности побывайте там обязательно. Станислав Сергеевич, вы когда-нибудь снимете фильм «Жизнь прекрасна»?**

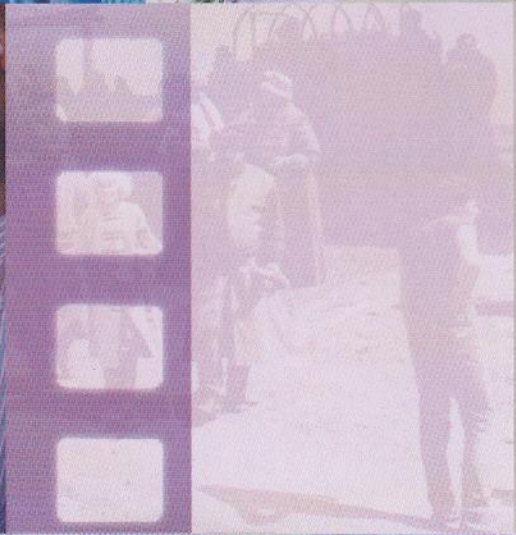
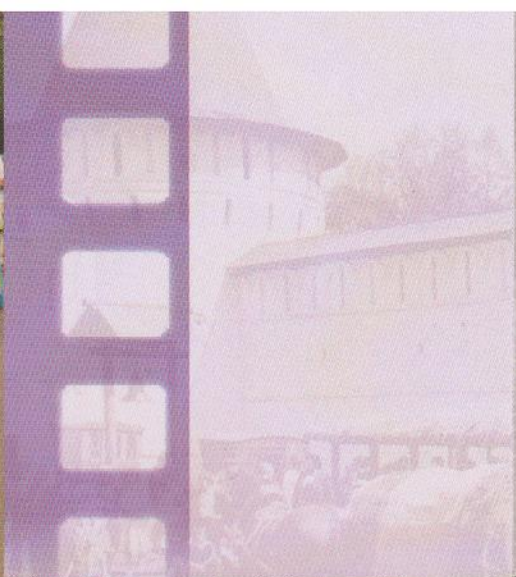
– Если доживу до таких времён, то – да. А сейчас с какой стати снимать такой фильм? Ну, снял бы я его. И приехал с ним в Кострому. Меня же разорвали бы!

– **Какой период русской истории для вас наиболее привлекателен?**

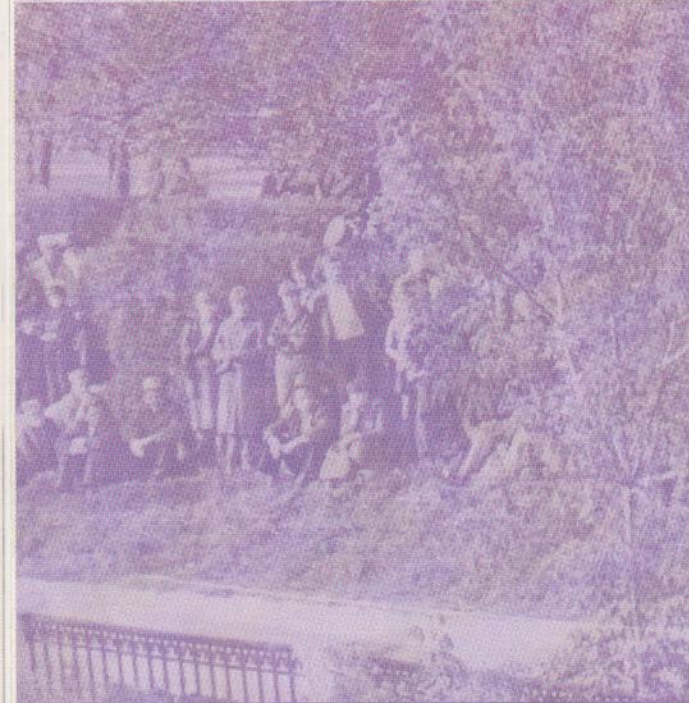
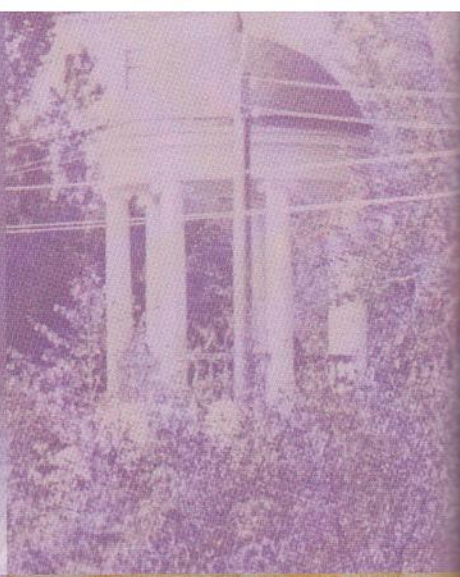
– С 1907-го по 1911 год. Тогда Россия вставала на здоровый путь развития. Было почти покончено с жуткой преступностью. Если бы Столыпину дали ещё года три жизни, вообще не было бы бандитов. Россия, может быть, не вступила бы в войну, не было бы никаких большевиков и так далее.

(Смотри страницу 113)

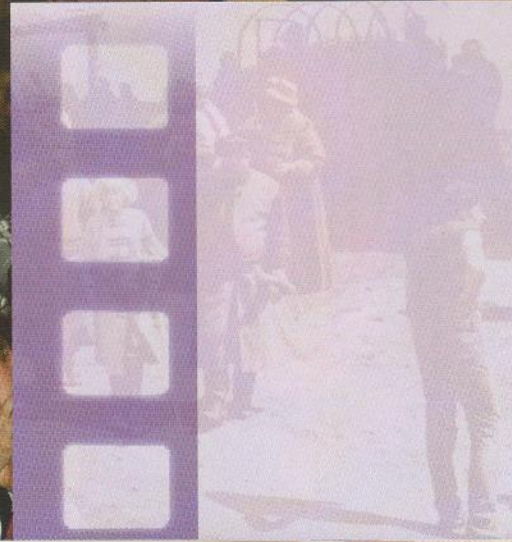
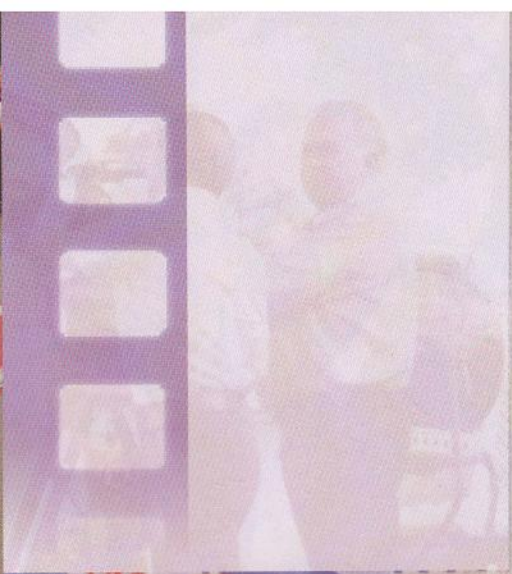

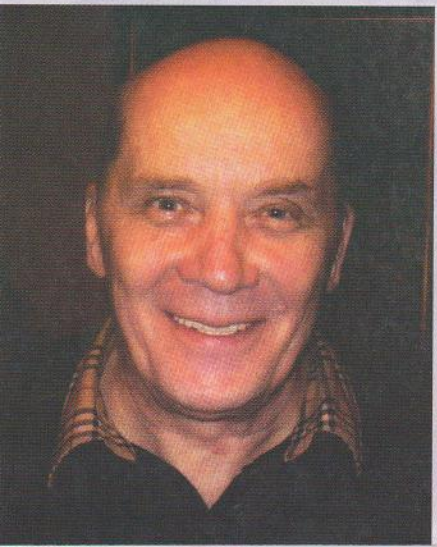
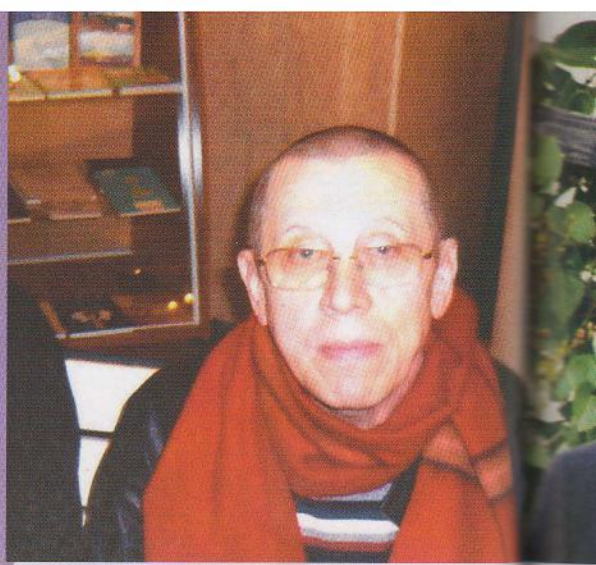

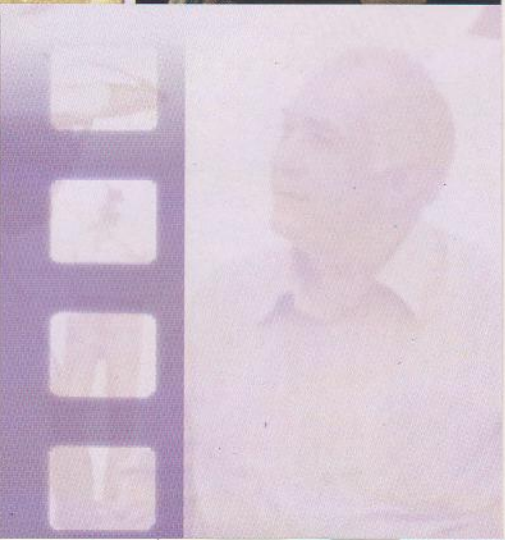

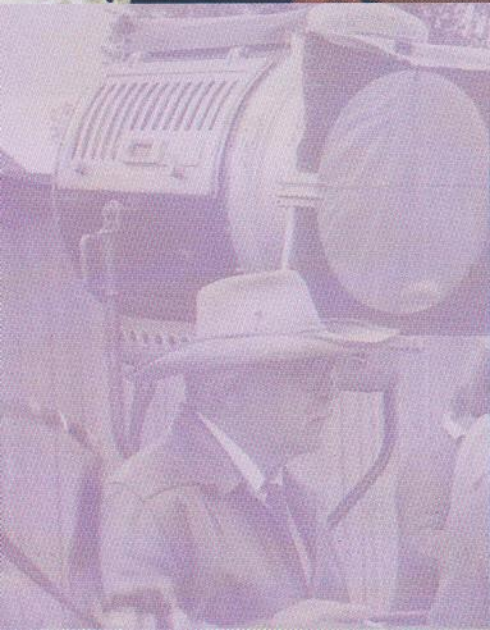
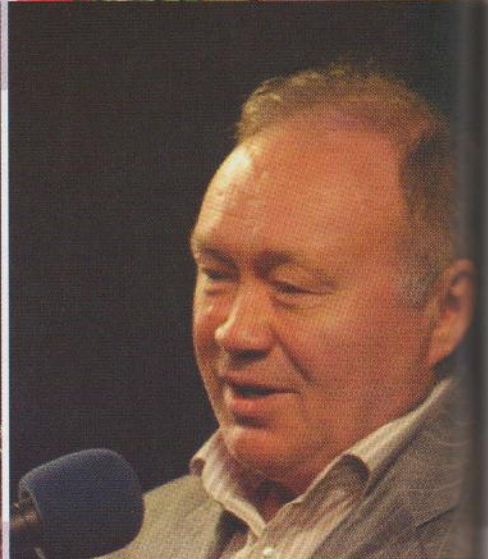
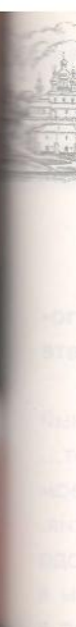

«МОИ ЧУХЛОМСКИЕ ПЕЙЗАЖИ – В ПАРИЖЕ»

Актёр **Лев Прыгунов** вполне соответствует своему имени. Может, не так как прежде, по-каскадёрски прыгуч, зато светским львом стал стопроцентно. В Америке жил, в Лондоне, в Париже.

Продавая свои картины, нужды не знал. Холсты привели актёра и в наш город. В январе 2008-го в муниципальной галерее открылась выставка Льва Георгиевича. Перед презентацией мы достаточно тепло пообщались. То выходя за рамки холстов, то возвращаясь.

Лев Прыгунов и Дмитрий Тишинков

– Лев Георгиевич, как родилось название выставки «Энергетический реализм»?

– Никакой зауми тут нет. Когда я учился в театральном институте, то дружил только с художниками. Все они, естественно, были модернисты. Но никогда не думал, что сам начну писать. Мне казалось неприличным делать какое-то постмодернистское искусство. Потому что всё уже давно сделано, выдуманно. Уже тысячи уни-

тазов были разбиты. И если бы стал делать что-то не реалистическое, то пошёл бы по чьёму-то пути. Но это воровство. Что, собственно, сейчас и происходит во всём постмодернизме. Вы приходите на выставку «АРТ-Москва», перед этим полистав американские арт-журналы шестидесятых, и увидите нагло сворованные композиции. Я же «ворую» только у бутылки, у книги, у стола. Я ворую у них энергию.

– Когда вы чувствуете, что картина «зарядилась»?

– А не знаю... Иногда смотрю на свою картину – и становится противно. Потом спокойно втягиваюсь. Просто надо на три, пять, десять секунд задержаться, и тогда поймёте, что там есть масса всяких хитростей. Был такой потрясающий художник-шестидесятник Саша Харитонов. Он однажды был у меня в гостях и увидел большой натюрморт на красном столе. И сказал: «Как интересно! Вещи на столе как будто шепчутся, ходят ночами друг к другу в гости».

– Борису Гребенчикову достаточно черкануть каракулю, и поклонники увидят в ней высокохудожественный смысл. Вы ощущаете себя полноценным художником? Или приходится доказывать?

– Я никогда в жизни никому ничего не доказывал. Я свободный человек и делаю то, что хочу. А что там про меня скажут, подумают... На это мне было наплевать с самого раннего детства. Чего и вам советую. Картины – не хобби. Это, извините меня, моя профессия. Я полтора года прожил на живопись с женой в Лондоне. Полгода прожил в Париже. Столько же в Америке. В Штаты увёз картины в 1989 году. В первую неделю у меня купили шесть работ. Вскоре в Лос-Анжелесе столько же продал. Причём, по их понятиям, продавал недорого. Но когда посчитал гонорары... Оказалось, заработал за эти двенадцать картин в шесть раз больше, чем за двадцать восемь лет абсолютно махрового, тяжёлого труда, когда играл главные роли.

– Почему у вас много натюрмортов?

– Всегда мечтал писать портреты. Но писать с фотографии, как это принято сейчас, не могу. А работать с натуры очень тяжело. Мне жалко людей всегда. У меня есть несколько портретов. Но начинаю торопиться, нервничать и порчу. А бутылку поставил – и она стоит. Можно к ней вернуться и через двадцать лет.

– Вы в Костроме впервые?

– Нет. Когда-то здесь проходил замечательный фестиваль «Молодые – молодым». Я, правда, был уже не молодой. Но с удовольствием поучаствовал, поездил по области. У меня есть чухломские пейзажи. В Чухломе написал восемь картин. Они сейчас в Париже.

– Из волжских городов вы любите Саратов и Ярославль. А Кострому, между прочим, обожает Никита Михалков...

– Я же не Михалков. Но Кострому тоже люблю. И Сызрань люблю. Там замечательная есть речка Сызранка, делящая город пополам. Та часть, которая за речкой, Засызранка. Что очень похоже на своё название.

– Я очень удивился, узнав, что вы питерцев считаете мелочными людьми.

– Откуда вы это узнали?

– Из Интернета.

– (Хлопает себя по коленям.) Вот гады! Теперь что, не появляться в Петербурге, что ли?! Вот москвич поговорил с вами и забыл вас. Это в самом худшем случае. А ленинградец ещё двадцать лет будет о вас говорить, да ещё столько навывдумывает!

– Вы по-прежнему чувствуете себя секс-символом отечественного кино?

– У меня был друг, который в восемь лет написал такие стихи: «Стар, ребяташки, я стал. Уж не горит во мне кровь. Да, от любви я устал. Да, не нужна мне любовь...»

– Вы сами, часом, не балуетесь стихами?

– Прорвало последнее время. Но больше люблю читать. Вот вы перед презентацией выставки подарили свою книжку. С удовольствием её прочитал.

– Вы, говорят, в советское время недолюбливали «органы»?

– Я играю сейчас очень много «сотрудников». Всегда омерзительных, всегда подонков. Это моя маленькая месть. Я придумываю в каждом фильме про них смешные вещи.

– Как же так... Советское время вспоминаете не очень тепло, а одна из ваших лучших ролей – Виталий Бонивур.

– Ну и что? Бонивур – это абсолютно выдуманная вещь. Это одиночка, который для любой власти нужен. Он герой, он боролся против несправедливости. В России во все времена была куча несправедливости. А вот спросите меня, почему сейчас этот фильм не показывают? За двадцать два года ни разу не показали. «Как закалялась сталь» при этом крутят постоянно. И другие советские героические фильмы тоже. А Бонивур не нужен. Потому что он живой человек. Слишком живой. И вы нигде не найдёте про него ни одной статьи. Через год после выхода «Сердца Бонивура» состоялся фестиваль телевизионных фильмов. Там были три фильма. В том числе «Адъютант его превосходительства». А нашу съёмочную группу не пригласили. Я вам хочу сказать, что совдепия – такая чудовищная амёба! Она прекрасно понимала, кто свой, кто чужой. Кто может продать, кто сможет предать – это свой. Кто не способен на это, тот абсолютно ненавистен, понимаете?

– Вы снялись в популярном фильме «Трактир на Пятницкой». В курсе, что такое заведение было в Костроме?

– И в Москве был такой трактир, и в Питере. Может быть, какую-то сцену и снимали у вас. Но без меня точно.

– Идея костромской выставки кому принадлежит?

– Директору выставочного зала «Галерея» Вере Прямиковой. Это был сон Веры Павловны. Мы познакомились на моей выставке в Манеже. Потом пошли ко мне в мастерскую. И подружались.

– Почему на картинах много стекла? Бутылки, вазы...

– Много? По-моему, мало. Люблю писать стекло. Мне нравится. А вообще, любой сосуд, любая бутылка – это архетип человеческий.

И потом, там много подкорковых, подсознательных понятий. Пустота. Отражение. Прозрачность. Наполненность. Взять хотя бы самогон. Это ж великая вещь для русского человека. Куда без самогона?

– Кто к вам может прийти в гости без звонка?

– Лёня Куравлёв, мой любимый актёр. Мы с ним очень дружим.

– Почему он вас по дружбе не пристроил в сериал «Убойная сила», где играл полковника?

– Меня не надо куда пристраивать. Я за четыре года снялся в двадцати восьми сериалах. Потом, сейчас ни один актёр не может никого пристроить. Потому что на любой эпизод утверждает продюсер. Тем более в одной из серий «Убойной силы» я снимался. Играл какого-то полубандита.

– Кто вам наиболее приятен из сегодняшних деятелей искусства?

– К сожалению, самые яркие личности мне не симпатичны. Ни в живописи, ни в кино, ни в литературе. Хотя литературу хорошо не знаю. Потому что у меня такая масса нечитанных книг! В основном читаю сейчас историю Второй мировой войны, древнейшую историю изучаю с наслаждением. Особенно египетскую, китайскую и русскую.

– К религиозным темам кистью не прикасаетесь?

– У меня есть одна идея... Всё время терзает отречение Петра от Христа. Имеется масса рисунков, набросков, но как воплотить?..

– Кострома для вас – это...

– Это прежде всего «Галерея», музеи, замечательный ваш центр. Очень жалко, что там срубили деревья. Глупость! Чудовищная, несусветная просто! Хамство по отношению к живым существам. Очень люблю особнячки костромские. Мне безумно вообще нравятся старые дома по Волге. И в Нижнем Новгороде, и в Самаре. Вот в Европе прекрасно поступают. Там сохраняют строения 14-15 веков. Оставляют фасад, укрепляют, консервируют его. А интерьер меняют. И Америка сохранила все свои лучшие дома. А у нас почему-то старину надо сровнять с землёй и новое построить. К сожалению, в Москве архитектурой правят невежественные люди. Сломать гостиницу «Москва» додумались! Это же уникальный памятник арт-деко, который есть во всех каталогах. Изуродовали «Манеж», площадь. К сожалению, жажда денег, отсутствие вкуса делают своё дело.

– Ваши любимые места в столице?

– Бывшая улица Чернышевского, Лялин переулок. Чистые пруды. Я там просто всю молодость прожил.

– Лев Георгиевич, у вас можно купить картины?

– (Шёпотом.) Когда закончится презентация, отойдём в сторонку...